

— Прошу прощения, мне это неинтересно. — Шань Циншань перевел взгляд на Шань Фан. — Ты тоже уходи, тебе здесь не рады.

Тао Гуан не собирался так просто отступить.

Лицо Шань Циншаня было слишком примечательным.

От него исходила совершенно особенная аура — словно он был Стражем Горы, дитя самого Духа Горы.

Холодный, отрешенный от мирской суеты.

Не такой, как все.

К тому же сейчас он сам по себе привлекал огромное внимание и уже обзавелся фанатской базой; компании стоило лишь слегка подтолкнуть его, чтобы раскрутить по полной.

Насколько ему было известно, на парня положили глаз уже несколько агентств.

Не захоти Тао Гуан сыграть на опережение, он ни за что не стал бы связываться с Шань Фан и уж тем более не потащился бы в эту глухомань.

Тао Гуан не хотел упускать шанс, но и Шань Фан не желала отступить.

Хукоу Шань Циншаня был вписан в семейную регистрационную книгу Шань Фан, поэтому формально именно она считалась его опекуном.

Тао Гуан пообещал: если всё выгорит, он отстегнет ей пятьдесят тысяч юаней.

Шань Фан шагнула вперед:

— Ты совсем сдурел, малец? Такой шанс выпадает, а ты нос воротишь! Ну зубришь ты свои книжки с утра до ночи, и какой толк? Мало того что провалился, так ведь ты и учишься только ради того, чтобы деньги зарабатывать! Подпишешь контракт сейчас — начнешь загребать деньги куда раньше!

Тао Гуан подхватил:

— Дайте нам хотя бы шанс получше узнать друг друга.

— Да как же вы надоели! — Выскочил наружу Чжоу Шо. Он пихнул Тао Гуана пухлыми ручонками, а затем подобрал с земли камень и швырнул прямо в Шань Фан, — сказали же вам — проваливайтесь!

Шань Циншань притянул Чжоу Шо к себе.

— Уходите. Днем у меня задания от съемочной группы, мне некогда.

— Братец Циншань, я пришла обедать! Откуда у тебя сегодня столько народу?

В прошлый раз Шань Фан заявлялась утром, а Цянь Вэй здесь не завтракала и с ней не

пересекалась.

Однако наслышана была.

Поэтому актриса мигом сообразила: перед ней та самая так называемая родственница, явившаяся кланяться деньгам.

Тао Гуан повернулся к ней:

— Госпожа Цянь Вэй, здравствуйте! Я Тао Гуан из «Янмин Тяньюй», вот моя визитка.

Цянь Вэй приподняла бровь и взяла карточку.

Она знала, что за братцем Циншанем придут скауты, но не думала, что они объявятся так скоро.

Цянь Вэй с улыбкой произнесла:

— Нельзя ли отложить разговоры до конца обеда? Мы всё утро на ногах.

Тао Гуан закивал:

— Разумеется, разумеется.

Цянь Вэй добавила:

— У нас скромная домашняя еда, так что к столу приглашать не стану.

— Да-да, конечно.

Тао Гуан и Шань Фан отошли в сторонку, хотя явно собирались вернуться позже.

Ю Лян фыркнул:

— Вот ведь мусор. Увидели, что в доме одни сопляки, и давай нагло мозолить глаза.

Цянь Вэй заметила:

— Такие люди всегда так себя ведут. Братец Циншань, я кое-что знаю про «Янмин Тяньюй». Если хочешь, могу навести справки и разузнать внутреннюю обстановку. С контрактами нужно держать ухо востро.

— Спасибо, сестра Вэйвэй, но я не хочу идти в шоу-бизнес.

Он всё ещё хотел учиться.

Цянь Вэй удивилась, но тут же с облегчением улыбнулась:

— Не идти — тоже неплохо.

Она закатала рукава:

— Что у нас сегодня на обед? Давайте помогу овощи помыть. Кстати, тут кто-то ел луосыфэнь с дурианом? Вонь стоит жуткая.

Ю Лян спросил:

— Будешь?

Цянь Вэй покачала головой:

— Там слишком много калорий и сахара, мне такое нельзя.

Ю Лян замер.

— Что за лицо? — поинтересовалась Цянь Вэй.

— Да я только сейчас вспомнил, что ты знаменитость.

Цянь Вэй скрестила руки на груди:

— Братишка, ты не думай, что раз ты мелкий и смазливый, я тебя не поколочу! А ну марш сюда! Мыть овощи!

Ю Лян уныло поплелся к ней:

— Ой, ладно...

После обеда Шань Фан и Тао Гуан явились снова.

— Мне нужно работать в поле, некогда, — отрезал Шань Циншань.

— Ты скоро станешь большой звездой, какая еще работа в поле! — Вскинулась Шань Фан.

— Это задание шоу. Неустойка — двести тысяч юаней. Оплатишь?

Шань Фан прикусила язык.

Тао Гуан улыбнулся:

— Вполне понятно, вполне. Давайте так: я не стану отнимать ваше время. Вы работайте, а мы пока побеседуем.

— Вы будете меня отвлекать.

Шань Фан осенило:

— Так давай мы вдвоем тебе поможем!

Шань Фан и сама была крестьянского происхождения; перебравшись в поселок, она не сидела сложа руки и разбила небольшой огород, где выращивала зелень и перец.

Работать руками она умела сноровисто.

— Так мы сэкономим кучу времени! — добавила она.

Тао Гуан кивнул, не воспринимая сельский труд всерьез.

Шань Циншань смерил их взглядом и согласился.

Шань Фан обрадовалась.

Тао Гуан втайне ликовал.

Шань Циншань вручил обоим по мотыге и повел в поле копать батат.

— Смотрите не повредите клубни, их еще продавать.

— Знаю-знаю! Когда я в поле спинугнула, тебя еще на свете не было, не учи ученую.

Мысли Шань Фан занимали обещанные пятьдесят тысяч, поэтому энергии у нее было через край.

Каждый взмах мотыги сопровождался мысленным речитативом: «Пятьдесят тысяч! Пятьдесят тысяч! Пятьдесят тысяч!»

И с каждым ударом сил словно прибавлялось.

Тао Гуан отродясь не занимался физическим трудом: провозившись целую вечность, он так и не выкопал ни одного батата.

— Господин Тао, эта работа слишком тяжелая, давайте я сама, — предложила Шань Фан. — А вы просто обрывайте выкопанный батат.

Тао Гуан кивнул.

Благодаря двум помощникам к трем часам дня всё было закончено.

Шань Циншань начал перетаскивать батат на дорогу, где съемочная группа принимала работу.

Шань Фан крикнула и взвалила на спину здоровенную корзину.

Тао Гуан рассудил, что раз уж зашел так далеко, отставать нельзя. Стиснув зубы, он тоже взвалил корзину, но тяжесть клубней немедленно скрутила ему поясницу: взыв во всё горло, агент рухнул на межу, пропахав носом землю и набрав полный рот грязи.

Шань Фан подбежала к нему:

— Господин Тао, вы целы?

Тао Гуан, держась за поясницу, с трудом поднялся:

— Кажется... придется показаться врачу.

Шань Фан услужливо засуетилась:

— Тогда я вас провожу!

Тао Гуан не тронулся с места.

Вся работа сделана! Настал момент обсудить контракт!

А у него поясницу свело!

Ну уж нет!

Он стиснул зубы:

— Сначала поговорим, потом поедем.

Шань Фан закивала: опасаясь лишних проволочек, она усадила Тао Гуана отдыхать на обочине, а сама на всех парах перетаскала весь оставшийся батат на дорогу и вернулась к нему.

Шань Циншань прошел мимо и смерил его взглядом сверху вниз:

— Поясница подводит?

Тао Гуан поперхнулся.

Мужчины терпеть не могут подобных намеков.

Это ведь всё равно что спросить: «Ты не мужик, что ли?»

Ради мужского достоинства Тао Гуан, скрипя зубами, встал на ноги.

Спина дико болела, а попытка выдавить улыбку превратила его лицо в перекошенную гримасу.

— Пустяки. Давайте обсудим сотрудничество. Не могли бы вы отключить трансляцию? Это коммерческая тайна.

Шань Циншань кивнул и выключил стрим.

Тао Гуан протянул ему папку:

— Здесь материалы о нашей компании. Мы на рынке уже пять лет, у нас множество артистов. Но такого типажа, как у вас, еще не было. Если подпишете с нами контракт, компания гарантированно бросит все силы на ваше продвижение.

Шань Циншань издал невнятное «угу», бегло пролистал страницы и вернул папку назад:

— В общих чертах понятно.

Тао Гуан опешил:

— Так быстро?

— Я быстро читаю. Какую сумму за подписание контракта вы предлагаете?

— Триста тысяч.

— Слишком мало. Всего хорошего.

<http://bllate.org/book/19795/1950925>